

Рис. 4. Логический квадрат и гексагон эпистемических модальностей (связь знания и его видов с незнанием и его видами).

Последний из приведенных выше четырех рисунков наиболее прост и нагляден, его легко запомнить. Поэтому предложенная в данной работе инновация может оказаться эффективным педагогическим средством (дидактическим инструментом) для прояснения вышеупомянутых концепций в процессе преподавания философской эпистемологии и истории философии, что может облегчить их изучение и усвоение.

В КАКОМ СМЫСЛЕ ОТРИЦАНИЕ ПОДЛЕЖИТ УТВЕРЖДЕНИЮ?

А. Г. Кислов

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Департамента философии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Онтологическую версию вопроса о возможностях различения «присутствия отсутствия» и «отсутствия присутствия»⁹², мы дополним логическими аспектами. Историю вопроса, исключая обращение к античным (и европейским, и восточным) и к средневековым источникам, начнем с «незначительного» фрагмента, который мы находим у Готфрида Вильгельма Лейбница в словах участников диалога «О словах»: «Филалет. Существуют даже слова, употребляемые

⁹² Драгалина-Черная Е. Г. Онтология для ∇беяра и Элоизы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 173–183.

людьми не для обозначения какой-нибудь идеи, а для обозначения недостатка или отсутствия известной идеи, таковы, например, слова “ничто”, “невежество”, “бесплодие”. Теофил. Я не вижу, почему нельзя было бы сказать, что существуют отрицательные (privatives) идеи, подобно тому как существуют отрицательные истины, ибо акт отрицания положителен»⁹³.

Автономия атомарных отрицательных истин⁹⁴ выступает основополагающей идеей у Иммануила Канта докритического периода в самой первой его работе по метафизике – «*Principiorum primorum cognitionis metaphysicae nova dilucidatio*» («Новое освещение первых принципов метафизического познания», 1755)⁹⁵. Эта онтологическая концепция смысла отрицательных суждений⁹⁶ раннего Канта, безусловно, резко контрастирует с очевидно гносеологической трактовкой отрицательных суждений Кантом же, но уже критического периода. Например, в «Критике чистого разума» находим: «Логически можно любые положения выразить в отрицательной форме, но в отношении содержания нашего знания вообще, а именно, расширяется ли это знание посредством суждения или ограничивается им, отрицательные положения имеют особую задачу – лишь удерживать нас от заблуждения. Поэтому отрицательные положения, которые должны удерживать от ложного знания там, где никакое заблуждение невозможно, хотя и очень правильны, но все же пусты, т. е. несоразмерны с своей целью и потому часто смешны <...>»⁹⁷. Такое понимание отрицательных суждений не усматривает за ними никаких особых положений дел, т. е. лишает отрицательные суждения самостоятельного онтологического статуса, который, согласно гносеологической концепции, имеется только у утвердительных суждений.

Гносеологическая концепция смысла отрицательных суждений как суждений об утвердительных суждениях (именно как суждений о суждениях, а не о фактах) в дальнейшем нередко критиковалась: «Простое негативное суждение <...> не предполагает позитивного суждения, которое оно опровергало бы. <...> было бы совершенно односторонним такое понимание негативного суждения, когда мы вслед за Кантом <...> стали бы утверждать, что своеобразная функция негативных суждений заключается “исключительно

⁹³ Лейбниц Г. В. О словах. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 5.

⁹⁴ См. подробнее: Кислов А. Г. К вопросу об онтологической автономии ассерции и негации // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2014. Т. 125. № 1. С. 79–88.

⁹⁵ Кант И. Сочинения: В 6 т. М.: Мысль, 1963–1966. Т. 1. С. 263–314.

⁹⁶ О различии онтологических и гносеологических концепций смысла отрицательных суждений см.: Бродский И. Н. Отрицательные высказывания. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973.

⁹⁷ Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 3. С. 597.

в том, чтобы предотвращать заблуждение»⁹⁸. Особую «молчаливую» критику гносеологической трактовки отрицательных суждений и явную поддержку идеи автономии отрицательных истин, сформулированную уже у Лейбница и используемую ранним Кантом, можно встретить у Бернарда Больцано в его «Наукоучении» («Wissenschaftslehre»)⁹⁹.

Больцано можно рассматривать в качестве «почитателя Канта», о чем свидетельствует даже терминология «Наукоучения», но весьма своеобразного почитателя, в значительной мере смягчавшего известные антилейбницеvские интенции Канта. Больцано не принял ни характерного для классической немецкой философии исключительно теоретико-познавательного понимания логики формальной (*logica pura*, т. е. чистой, предметно пустой), ни кантовской критики *logica specialis* («логики специальной») как внетеоретической. Вопрос обоснования логики приобрел у Больцано прежде всего онтологический характер. В связи с этим, обсуждается и его очевидное, но совершенное в обход Франца Брентано, влияние на Алeксисуса фон Мейнонга, наиболее широко развернувшего теорию предметов, и его предположительное влияние на Готлоба Фреге, немецкого основателя математической логики и логической семантики. Именно больцановская онтологическая линия «небеспредметности» логики приводит к современной ситуации деуниверсализации классической логики, к интенциональным логикам, т. е. к теоретической оправданности вопроса «логика чего?». Пионером здесь оказался Эрнст Малли, ученик Мейнонга, разработчик «логики должного» (деонтической логики)¹⁰⁰.

Больцано первым поставил задачу преодоления «психологизма» в логике. Более известная «антипсихологистическая» позиция Эдмунда Гуссерля возникла у последнего под влиянием переписки с Фреге. Стоит заметить, что в своих контраргументах психологизму знаменитого первого тома «Логических исследований»¹⁰¹ Гуссерль в немалой степени вторит критическим же аргументам больцановского «Наукоучения». Решение проблемы психологизма в логике, предложенное Больцано, пронизано платоновским духом и основывается на учении об идеальных сущностях, таких как

⁹⁸ Райнах А. К вопросу о теории негативного суждения // Райнах А. Собрание сочинений. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 152.

⁹⁹ См. подробнее: Больцано Б. Учение о науке. СПб.: Наука, 2003. 518 с.

¹⁰⁰ См.: Mally E. Grundgesetze des Sollens. Elemente der Logik des Willens. Graz, 1926. (Переизд. см.: Mally E. Logische Schriften. Großes logikfragment – Grundgesetze des Sollens. Dordrecht, 1971. P. 227–324). См. также: Лисанюк Е. Н. Эрнст Малли и его «Деонтика» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2012. Т. 109. № 4. С. 31–44.

¹⁰¹ См. подробнее: Гуссерль Э. Логические исследования. Ч. 1: Прологомены к чистой логике. СПб.: Образование, 1909. 224 с.

«предложения в себе», «истины в себе», «представления в себе», которые объявляются непосредственным объектом познания и основным предметом логических исследований. «Идеальные сущности Больцано не зависят ни от духовной, ни от телесной субстанции. Они полностью независимы от познающего субъекта, находятся вне пространства и времени, не обладают никаким наличным бытием (Dasein), действительностью (Wirklichkeit). Они независимы даже от бога в том смысле, что он не создал их, хотя “бог знает все предложения, представления и истины в себе, поскольку он существо всеведующее”»¹⁰². Рассмотрим сущность «предложения в себе» («Satz an sich») или, по-другому, «объективного предложения» согласно учению Больцано: «<...> под предложением в себе я понимаю некоторое высказывание, независимо от того истинное оно или ложное, выражено оно кем-нибудь в словах или не выражено, мыслится ли оно в душе или не мыслится»¹⁰³. Поскольку сущностные типы «суждение», «высказывание» и «утверждение» имеют соответствующие им глаголы, отражающие определенный вид человеческой деятельности, Больцано предпочел использовать нейтральное в этом смысле немецкое существительное *der Satz*, устоявшийся перевод которого на русский язык лишен этого преимущества, что, впрочем, не сильно мешает восприятию семантических идей Больцано: «Мыслимые, субъективные предложения обладают наличным бытием, пространственно-временной определенностью через их производящего субъекта. Наоборот, ни одной из идеальных сущностей не присущ предикат “существовать в действительности”. По отношению к ним Больцано считает неправильным употреблять слово “существуют” (*exsistieren*), но правильным – “имеются” (*es gibt*)»¹⁰⁴. На первый взгляд такое решение проблемы психологизма в логике выглядит весьма экстравагантно, но это впечатление несколько сглаживается в исторической перспективе его влияния, трансформации и последующих вариаций.

Итак, «предложения в себе» могут быть истинными или ложными независимо от того, утверждает их кто-нибудь или нет. Относительно «истин в себе» («истинных предложений в себе») известен, отсылающий нас к комбинаторным образам Раймонда Луллия, больцановский пример о количестве цветков на определенном дереве в определенный момент времени. Независимо от того, что ни один человек не знает соответствующее число этих цветков и может лишь случайно выразить истину, а бог не случайно знает это число, только одно «предложение в себе» соответствующее действительному

¹⁰² Федоров Б. И. Логика Бернарда Больцано. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1980. С. 11.

¹⁰³ Больцано Б. Учение о науке. СПб.: Наука, 2003. С. 65.

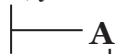
¹⁰⁴ Федоров Б. И. Логика Бернарда Больцано. С. 11.

количеству цветков на этом дереве в данный момент времени будет «истиной в себе». Но более интересным с точки зрения современной логической семантики является допускаемая Больцано автономия позитивных и негативных «предложений в себе», ибо «истиной в себе» вполне может быть и отрицательное «предложение в себе». Больцано же дает и первый опыт использования этой идеи в построении логической системы в виде негативной силлогистики, теории выводов из категорических высказываний с единственным термом-образующим оператором – терминным отрицанием, различий тем самым положительные и отрицательные типы терминов¹⁰⁵.

Концептуально важное, на наш взгляд, хоть должным образом еще не подтвержденное фактически, но просматриваемое идейное (не буквальное) «наследование» некоторых существенных аспектов больцановского подхода к отрицательным «истинам в себе» обнаруживается у Фреге в «Begriffsschrift»¹⁰⁶. Имеется в виду не вошедшее, правда, в последующую логическую технику известное требование Фреге различать предложение (Satz), суждение (Urteil) и содержание мысли (Gedanke) в качестве преобразуемого в суждение (beurtheilbarer Inhalt)¹⁰⁷. Акт предикации (синтеза признака с объектом) отличался у Фреге от акта утверждения (соотнесения мыслимого содержания с реальностью, положением дел). Знак

используемый для выражения суждения, ставился слева от конфигурации знаков, указывающих содержание суждения:

Вертикальная черта «|», т. е. «штрих суждения», указывала на преобразование содержания в суждение. Горизонтальная черта «—», т. е. «штрих содержания», указывала на «связь представлений» в содержание, которое подлежит утверждению. Отрицательное же суждение формулировалось в «Begriffsschrift» следующим образом: под «штрихом содержания» ставился «штрих отрицания» и вся эта конструкция находилась в области действия «штриха суждения», т. е.

Таким образом, у Фреге в суждение преобразовывалось как позитивное, так и негативное содержание, иными словами – отри-

¹⁰⁵ Бочаров В. А., Маркин В. И. Силлогистические теории. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 336 с.

¹⁰⁶ Фреге Г. Исчисление понятий, язык формул чистого мышления, построенный по образцу арифметического // Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник трудов. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 65–142.

¹⁰⁷ Kaschmider H. Beurteilbarer Inhalt und Gedanke in der Philosophie Gottlob Freges. Hildesheim, Zürich, New York, 1989. 96 p.

пательное содержание, формируемое автономно, также являлось подлежащим утверждению.

* * *

Подобные «семантические тонкости» стали интересны для современной логической семантики только в связи с деуниверсализацией классической логики, с появлением множества неклассических систем. Потому завершим статью литературной иллюстрацией того, что исследования неклассических логик не представляют собой абсолютно оторванные от практики рассудочной деятельности конструкции. Мы можем выделять классы рассуждений (выводов), опирающихся на существенно различные логико-семантические принципы. Так, вполне понятно, почему для классической логики семантические «тонкости», обсуждаемые в «Begriffsschrift» оказались в дальнейшем неинтересны – утверждение негативного содержания и отрицание позитивного содержания в классической логике должны совпадать. Ибо внутренняя (событийная, онтологическая) «классичность» приводит к взаимодополнительности позитивного и негативного вариантов содержания, а внешняя (сентенциальная) к контрадикторности утверждения и отрицания одинакового содержания. Но что, если не меняя сентенциального принципа, рассмотреть «ослабленное требование к бытию», когда позитивное содержание и негативное содержание не обязаны исключать друг друга. Такое ослабление внутренней «классичности» приведет к легитимации псевдодialeктических выводов «от сказанного к бытию»: от отрицания позитивного содержания, к утверждению его негативной версии, но не наоборот; от отрицания негативного содержания к утверждению его позитивной версии, но не наоборот. Подобные выводы хорошо иллюстрируются следующим образчиком чиновничьего рвения: «Объявившихся на службу великого государя почитать в естях, а протчих людишек писать нетами». Это указание из писцовой книги конца XVII в. Сигизмунд Доминикович Кржижановский (1887–1950) использует в качестве эпиграфа¹⁰⁸ к своей литературной фантазмагии «Страна нетов», где «ипостась» существующих приобретают фантомные, всего лишь помысленные создания («<...> нет влечется к нете, не зная, что неты нету»¹⁰⁹), впрочем, терпимо относящиеся к противоречивости своего собственного недобытия: «И так как даже нетовская логика строго воспрещает умозаключение от бытия следствия к бытию основания, то, выводя свое существование из своей мысли, неты сами себе самих запрещают всеми параграфами своих же логик <...>»¹¹⁰, или: «<...> в их Книге Бытия сказано, что прародители нетов вкусили от древа познания, но от древа жизни не вкушали»¹¹¹.

¹⁰⁸ Кржижановский С. Д. Страна нетов // Тринадцатая категория рассудка. М.: ЭКСМО, 2006. С. 454.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. С. 455.

¹¹¹ Там же. С. 456.